

Нина Бубнова

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооружённых Сил Российской Федерации имени А.М. Василевского
(Россия)*

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ КАК ИСТОЧНИК НОРМ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОНИМОВ В ПЛАНЕ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Характеризуя уровень культуры речи современных журналистов в статье с образным названием «Дуэль продолжается», Член Союза журналистов России Л.А. Винская отмечает: «Чёрная речка. Дуэль. Первым стреляет Дантес. Пушкин падает в снег. Поэт ранен. Смертельно. Через несколько дней литератор Владимир Одоевский напишет знаменитый

некролог. «Солнце нашей поэзии закатилось!» Солнце закатилось, но осталась солнечная пушкинская поэзия, его блистательный русский язык. Чего стоит одна лишь строка: «Мороз и солнце!» Вроде бы всего-навсего метеосводка. А сколько в этих словах аромата, свежести, ликования. Простота – да. Но простота гениальная... Сколько же лет прошло с той роковой дуэли? Уже 173 года! Тогда почему же меня не покидает ощущение, что она продолжается и сейчас, в третьем тысячелетии? Почему кажется, что каждый день звучат выстрелы и пули попадают в цель? И почему на том месте, где стоял Дантес, мерещатся мне лица моих коллег-журналистов, играючи вскидывающих стволы Лепажа и бьющих без промаха?.. Ах да! Они же стреляют в русский язык. Они убивают язык Пушкина, и ни тени раскаяния на их лицах. Да и как произносящие простые русские фразы могут раскаиваться, если они и не подозревают, что именно они творят. Они безграмотны. Можно ли их, печатающихся в газетах, появляющихся на телеэкранах и в радиоэфире, винить в этом? Допустим, если у человека нет музыкального слуха, он в этом не виноват. Согласна! Но при одном условии: если обладатель такого слуха не пытается возомнить себя оперной звездой и не лезет на сцену, чтобы подвергать мучению всю страну, вынуждая её слушать фальшивое пение...» [6, с. 17].

Действительно, речь современных журналистов далеко не лишена ошибок, среди которых, на наш взгляд, можно выделить два основных типа: 1) ошибки, обусловленные несоблюдением норм современного русского языка (ошибки в плане выражения) и 2) ошибки, возникающие вследствие отсутствия фоновых знаний о предмете речи (ошибки в плане содержания). Особую группу лексических единиц, которые провоцируют возникновение ошибок и первого, и второго типа, составляют имена собственные.

Что касается плана выражения ономастических единиц, то их употребление часто сопровождается акцентологическими ошибками, немного реже – другими типами ошибок (словообразовательными, грамматическими, стилистическими и т.д.). В связи с этим имена собственные всё чаще включают в различные словари и справочники. Так, например, в предисловии к комплексному справочнику «Русская речь в эфире» его авторы отмечают: «Пособие написано с учётом наиболее распространённых речевых ошибок в языке СМИ 90-х годов. Нормативные рекомендации основаны не только на русских культурноречевых традициях, но и анализе современного состояния русской устной речи. Для читателя будут интересны словари имён собственных (культура, география, политика, спорт), а также словарь русских эквивалентов иноязычных

слов и выражений, употребляемых в русском языке без перевода» [11, с. 4]. В «Справочнике по правописанию, произношению, литературному редактированию» Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой и Н.П. Кабановой 16 отдельных параграфов посвящены различным разрядам собственных имён: «Собственные имена лиц»; «Клички животных, наименования видов растений, сортов вин»; «Имена действующих лиц в баснях, сказках, пьесах»; «Имена прилагательные и наречия, образованные от индивидуальных названий»; «Географические и административно-территориальные названия»; «Астрономические названия»; «Названия исторических эпох и событий, геологических периодов»; «Названия праздников, народных движений, знаменательных дат»; «Названия, связанные с религией»; «Названия организаций, учреждений, предприятий, иностранных фирм»; «Названия документов, памятников старины, произведений искусства»; «Наименования должностей и званий»; «Названия орденов, медалей, знаков отличия»; «Названия литературных произведений и средств массовой информации»; «Сложносокращённые слова и аббревиатуры»; «Условные имена собственные» [9, с. 3]. Нормы употребления имён собственных кодифицированы и в других справочниках, предназначенных для журналистов [1], [4].

В содержательном отношении имена собственные являются своего рода «культурными знаками», обладающими высокой степенью лингвокультурологической ценности. При остающейся дискуссионности вопроса о наличии у онима лексического значения наличие национально-культурного компонента в содержании имени собственного признано большинством исследователей. Подчёркивая значимость онимов для духовной сферы развития человечества, ещё М.Я. Морозкин в XIX веке отмечал: «Где молчат хроники и исторические памятники, там начинает говорить одно слово, там, где безмолвствуют саги, начинают повесть собственные имена» [8, с. 6]. В имени собственном в максимально полном объёме реализуется социокультурная функция языка, поскольку именно в ониме сосредоточено национально-языковое своеобразие этнолингвистического сообщества.

Наличие многоплановой информации об историко-культурных особенностях народа – носителя языка в содержании онима делает его одним из главных компонентов фоновых знаний, под которыми понимают «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [2, с. 498]. В состав фоновых знаний входят: сведения о природе, человеке, окружающей среде, быте и нравах, медицине, музыке, художественной литературе и фольклоре, живописи, науке и технике, общественной жизни и политике и другие. Эти знания

присутствуют в сознании языковой личности и той общности людей, к которой эта личность принадлежит [5, с. 41]. Безусловно, журналистская профессия в силу своей специфики требует от специалиста широкого объёма фоновых знаний, которые смогут обеспечить решение коммуникативных задач и предотвращение «коммуникативного фиаско».

Ярким примером журналистской ошибки, в которой план выражения совмещён с планом содержания, является употребление слова КатЫнь вместо правильного КАтынь для наименования села в Смоленской области России, расположенного примерно в 18 км западнее современного центра Смоленска. КАтынь получила известность как место массового убийства и захоронения польских военнослужащих весной 1940 года и жертв политических репрессий в советское время [7, с. 192]. В средствах массовой информации это название активно было использовано в апреле 2010 года в связи с катастрофой самолёта, на борту которого находилась польская делегация во главе с Президентом Республики Польша, летевшая посетить мемориал «Катынь» по случаю 70-летия Катынского расстрела. Неверное употребление топонима КАтынь в журналистской среде и не только может быть объяснено тем, что в составе фоновых знаний языковой личности, допускающей такое употребление, топоним КАтынь не дифференцируется с топонимом ХатЫнь. Это название белорусской деревни, уничтоженной 22 марта 1943 года фашистскими оккупантами: за возможное оказание помощи партизанам все 149 жителей Хатыни были сожжены заживо или расстреляны. 5 июля 1969 года на месте, где находилась деревня, был открыт мемориальный комплекс [10, с. 638].

Одним из эффективных источников норм употребления онимов в плане их выражения и содержания может стать лингвокраеведческий словарь имён собственных. Безусловно, практическое применение он сможет найти преимущественно у работников местных СМИ, однако его востребованность очевидна и для общенационального уровня с целью предотвращения ошибок типа КатЫнь.

Разрабатываемый нами словарь находится в русле исследования имён собственных в структуре региональных фоновых знаний смолян [3]. В основе определения состава словника лежат, прежде всего, объективные показатели значимости имени собственного: включённость в состав региональных фоновых знаний смолян и показатели частотности, позволяющие определить ядро и периферию наполнения словаря. Способом выявления региональных ономастических фоновых знаний смолян был избран ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 1650 респондентов. В начале эксперимента участники

заполняли анкету, которая включала следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (г. Смоленск или один из районов области). В качестве участников эксперимента были выбраны разновозрастные и разносоциальные группы испытуемых для обеспечения максимальной достоверности и общезначимости полученных результатов. Собственно эксперимент состоял в том, что испытуемым было предложено в течение одной минуты записать имена собственные, с которыми у них ассоциируется стимул Смоленщина. Полученный материал был обработан нами посредством создания электронной базы данных, в которую вошло 1212 онимов-реакций (13471 употребление). Анализ материала показал, что он достаточно полно и точно отражает культурные, исторические, географические, общественно-политические, бытовые и другие стороны рассматриваемого социокультурного пространства. В результате обработки материала в составе региональных фоновых знаний смолян было выявлено два типа ономастических единиц: 1) онимы-носители духовной культуры Днепр, Успенский собор, Крепостная стена, Ю.А. Гагарин и др.; 2) онимы-носители материальной культуры: названия магазинов, предприятий, ресторанов и кафе, домов культуры и т.п. На этом основании в предлагаемый нами словарь были включены не только имена культурно-исторического плана, но и обычно остающиеся за рамками учебных словарей и пособий общей адресации онимы бытовой и узколокальной сферы, выполняющие роль пространственных «ориентиров» при «вхождении» языковой личности в конкретную языковую среду. Это, как и описанный способ выявления ономастической информации, определяет новизну рассматриваемого словаря.

Наиболее значимые онимы (как по индексу частотности, так и по наличию в списках реакций респондентов разных групп) сформировали три условных раздела словаря: 1) «Административные территории» (описание всех 25 современных административно-территориальных центров Смоленской области и их наиболее значимых географических и культурных объектов); 2) «Персоналии. Часть I» (имена великих людей, родившихся на Смоленщине); 3) «Персоналии. Часть II» (имена исторических личностей, так или иначе связанных со Смоленским краем). При этом в окончательном варианте с целью удобства пользования границы разделов было решено не обозначать, а руководствоваться алфавитным принципом расположения материала.

Особенностью структуры словарной статьи является выделение в ней трёх словарных зон: зоны предметных сведений (ПС), зоны языко-

вых сведений (ЯС) и зоны дополнительных сведений (ДС), т.е. в словаре зафиксированы нормы употребления онимов и в плане их выражения, и в плане их содержания. Приведём примеры лишь некоторых словарных статей, употребление заголовочных слов которых, вызывает ошибки в СМИ:

БЛОНЬЕ

ПС: Сад (парк) в центре Смоленска, любимое место отдыха жителей и гостей города. Официально носит имя М.И. Глинки, но смоляне обычно называют его Блонье (Блонь). Сейчас территория сада выходит на площадь Ленина, центральную в Смоленске, а в XIII–XIV веках это была городская окраина, где на лугу смоляне пасли скот. В XVII веке район Блонье застраивается, здесь размещается смоленский гарнизон. С 1830 года на месте гарнизонного плаца (плац-парадной площади) был разбит городской сад. На территории сада расположен *памятник М.И. Глинке*. *Достопримечательностью сада стала* скульптура оленя – один из главных ориентиров для встреч в центре города. Скульптура появилась на Блонье после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Изготовленная немецким скульптором Фризе, в 1909 году она была установлена перед охотничьим замком кайзера Вильгельма II в Восточной Пруссии. В 1944 году скульптура исчезла и через год была обнаружена красноармейцами на даче Геринга. По одной из версий, красноармеец родом из Смоленска решил, что она достойна украсить его родной город – и скульптуру вывезли в Смоленск. В 1994 году немцы захотели вернуть скульптуру, однако по соглашению сторон она осталась в Смоленске. В 2013 году её полную реставрацию выполнил смоленский скульптор П.А. Фишман, а перед скульптурой установили плиту с именем создателя – скульптора Рихарда Фризе.

ЯС: род. Блонье, *неизм., ср.* *Этим.* Слово *блонье* (польск.) в средневековье имело два значения: «площадь внутри города, застроенная домами» и «низменный луг около реки». По всей вероятности, Блонье первоначально означало «луг на городской окраине». Название связано с пребыванием на территории Смоленска поляков с 1611 по 1654 г., однако и в русских говорах широко распространено однокоренное слово с похожими значениями. В Словаре русских народных говоров слово *блонье* – «низкое место; луг, залитый водой» – дано с пометами *смоленское, западное; «поле, равнина» – смоленское; «луг» – смоленское*. В смоленских памятниках письменности слово Блонье (Блонь) и его вариант Облонье встречается во 2-й пол. XVII века (А.И. Иванова, Е.Н. Борисова).

ДС: См. *тжж.* Памятник М.И. Глинке.

ДУХОВЩИНА

ПС: Город, административный центр Духовщинского р-на Смоленской области. Расположен на реке Востига, в 57 км на северо-восток от Смоленска. Территория – 11 км². Население – 4,1 тыс. жит. (2009). Духовщина известна с XVII века как дворцовое село, центр стана, затем волости. С февраля 1772 года Духовщина – центр уезда со статусом города. Во время Отечественной войны 1812 года город сожжён. В годы Великой Отечественной войны 15 июля 1941 года город был оккупирован, на территории Духовщинского р-на активно действовали партизанские отряды. В августе–сентябре 1943 года близ Духовщины героически сражались советские воины, прорывая долговременную немецкую оборону. 13 сентября 1943 года Духовщина была освобождена. На территории района расположен национальный парк «Смоленское поозерье». В Духовщине родился исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов (1863–1935). На территории ныне Духовщинского р-на родились князь Г.А. Потёмкин (с. Чижево), поэт Ф.Н. Глинка (д. Сутоки), общественный деятель А.П. Энгельгардт (д. Климово). Деревню Закуп часто посещал поэт-декабрист В.К. Кюхельбекер (1797–1846): там жили его сестра и мать.

ЯС: род. Духовщин|ы, *ж.* || *прил.* духовщинск|ий; *жит.* духовщинц|ы, духовщинц|ев (*ед.* духовщинец, духовщинц|а, *м.*). *Этим.* Существует несколько версий происхождения названия города: 1. От названия женского Духова монастыря, который, по преданию, существовал в XIII–XIV вв. на месте современного храма Святого Духа; 2. От дух в значении ‘запах’: поселение славилось цветоводством, что отражено на гербе Духовщины, один из элементов композиции которого – цветочный куст (Б. А. Махотин).

ДС: См. *тжж.* Духовщинская возвышенность, Духовщинско-Демидовская операция 1943 года.

ИПУТЬ

ПС: Река в России (Смоленской и Брянской областях) и Белоруссии (Могилёвской и Гомельской областях), левый приток реки Сож. Длина – 437 км, пл. бассейна – 10,9 тыс. км². В пределах Смоленской области имеет протяжённость 124 км. Исток находится у д. Старый Стан Климовичского района Могилёвской области, устье – река Сож в городе Гомеле. На реке расположены село Ершичи и города Гомель, Добруш и Сураж (Белоруссия).

ЯС: *род.* Ипут|и, *жс.* || *прил.* ипутск|ий. *Этим.* Происхождение названия неоднозначно: 1. От ст.-слав. местоимения *и*, которое означало ‘вот он’ и выполняло роль указательного местоимения; в переводе на совр.

язык слово Ипать должно было звучать так: вот он путь. Возможно, это говорилось об удобном пути от северян к радимичам; 2. От балт., литов. упе, что в переводе на русский означает река: иногда гидронимы образовывались таким образом, что местные племена называли реку, на которой они жили словом река, вода и т. п. По всей видимости, жившие на Смоленщине до славян балты и называли реку, на которой жили, Ипать, т. е. река; 3. От финск. хуппу, что значит «прыгать, прыжок» (Б.А. Махотин).

Никулин Юрий Владимирович (1921–1997). ПС: Актёр, клоун, народный артист СССР (1973). Родился в городе Демидове Смоленской области. Участник Великой Отечественной войны, награждён медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». После окончания войны после неудачных попыток поступить в театральные институты был принят в студию клоунады при Московском цирке на Цветном бульваре. Закончив обучение, работал ассистентом со знаменитым клоуном Карандашом, затем выступал в клоунском дуэте с М.И. Шуйдиным. В 1981 году стал главным режиссёром цирка на Цветном бульваре, с 1982 года – директором. Среди знаменитых киноработ «Пёс Барбос и необычный кросс» (1961), «Когда деревья были большими» (1961), «Самогонщики» (1961), «Ко мне, Мухтар!» (1964), «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), «Кавказская пленница» (1966), «Андрей Рублёв» (1966), «Бриллиантовая рука» (1968), Семь стариков и одна девушка (1968), «Старики-разбойники» (1971), «Они сражались за Родину» (1975), «Двадцать дней без войны» (1976), «Чучело» (1983) и др.

ЯС: род. Никулин|а Юри|я Владимирович|а, м. || *прил.* никулинск|ий. Многие фразы киногероев Никулина стали крылатыми, среди них: А он не может сесть; Жить, как говорится, хорошо. А хорошо жить – ещё лучше!; Как ты могла подумать такое?! Ты, жена моя, мать моих детей!; Может быть, меня даже наградят. Посмертно!; На всякий пожарный; Я не трус, но я боюсь и др. Этим. *Фамилия образована от производной формы имени Николай* (Никула) – греч. ‘победитель народов’.

ДС: См. тжж. Памятник Ю. В. Никулину.

Смоленские рожки. ПС: Самодельный народный музыкальный инструмент, состоящий из трёх частей: резонатора, сделанного из бычьего рога, деревянной трубочки с пятью голосовыми отверстиями и трости – пищика из тростника; выражение «Смоленский рожок» в старину нередко применялось и к человеку – смолянину в приветливо-дружеском смысле.

Тексты

Не иной какой, не энский,
Безымянный корешок,
А действительно смоленский,
Как дразнили нас, рожок.
Не кичусь родным я краем,
Но пройди весь белый свет –
Кто в рожки тебе сыграет
Так, как наш смоленский дед?

(А.Т. Твардовский «Василий Тёркин»)

Таким образом, помня о том, что «Дуэль на Черной речке продолжается. Выстрелы гремят беспрестанно. Русский язык беззащитен. Он уже ранен. Смертельно. Пушкиных нет. А дантесов – всё больше» [6, с. 19], надеемся, что наш словарь внесёт свою лепту в общее благородное дело повышения речевой культуры современного информационного общества.

Литература

1. Агеенко, Ф.Л. Словарь ударений для работников радио и телевидения / Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарва. – М.: Русский язык, 1984. – 808 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 498.
3. Бубнова, Н.В. Имена собственные в структуре региональных фонетических знаний смолян: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Бубнова. – Смоленск, 2011. – 285 с.
4. Введенская, Л.А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения / Л.А. Введенская. – Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 352 с.
5. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – С. 41.
6. Винская, Л.А. Дуэль продолжается / Л.А. Винская // Бессмертие народа – в языке: материалы Дней русской словесности в г. Красноярске / отв. ред. Г.А. Копнина. Красноярск: ИПК СФУ, 2010. – С. 17–19.
7. Катинская трагедия // Смоленская область: Энциклопедия: в 2-х т. / под ред. Д.И. Будаева, Г.С. Меркина. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. – Т. 2. – С. 192–193.
8. Морошкин, М.Я. Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М.Я. Морошкин – СПб: Изд-во СПбГУ, 1867. – С. 6.
9. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. – М.: ЧеРо, 1998. – С. 3.

10. Хатынь // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 28. – С. 638.

11. Черкасова, Т.А. Русская речь в эфире. Комплексный справочник / Т.А. Черкасова, Т.Ф. Иванова. – М.: Русский язык – Медиа, 2007. – С. 4.